

Когда Хань Сянь увидел императора, его лицо было полно обиды и горечи, и он прямо сказал: "Император, кто-то захотел убить вашего слугу."

"А?" Сонливость императора исчезла мгновенно, после этих слов, он нахмурился и спросил: "Кто настолько смелый?"

Хань Сянь ничего не скрывал. Он рассказал про то, что грозило Хань Минчжу. Сообщив, что Хэ Фан слишком увлекся его сестрой и попытался это показать. Ему, как брату это не понравилось. Он жестоко избил его, а также ясно дал ему понять, что он не прав. Пересказал реакцию своей семьи и диалоги, покушение на его жизнь, он лишь замялся на сцене, где Бай Шу спас его.

Впервые император увидел, чтобы кто-то так откровенно говорил о таком сомнительном событии в семье. Он смотрел на Хань Сяня, потеряв дар речи. Спустя долгое время император глубоко вздохнул и сказал: "Так вот почему ты пришел ко мне посреди ночи? Чего ты хочешь?"

"Ваш слуга не думал об этом. Император сказал, что он будет отвечать за брак моей сестры. У некоторых людей нет четкого понимания верховной власти. Разве это не презрение к власти императора?" Хань Сянь продолжил: "Для меня, как вашего слуги, естественно, рассказать о таком проступке, пусть и моего родственника."

Император сказал: "Презирие к власти императора? Кто еще во всей этой столице может презирать имперскую власть больше, чем ты? Ты действительно веришь в то, часто говоришь?" Но император в глубине души был доволен, как раз вовремя, чтобы посильнее ударить по благородному дому Хань.

Хань Сянь все же прямо сказал: "Она старшая, и ваш слуга ничего не может с ней сделать. Но в любом случае, я понимаю, что она родная тетя сына императора. Если ее забьют камнями до смерти, принц будет недостойн милости императора."

Император потер лоб и сказал: "Ну, я подумаю об этом, так что для начала ты можешь вернуться домой."

Хань Сянь не послушавшись, сказал: "Как вы знаете, ваше величество, моя сестра была на границе, и там очень пустынно. Она не видела столицы с тех пор, как была ребенком. Есть ли во дворце подходящая наставница? Лучше, если она будет разбираться в лекарствах, чтобы сестра могла восстановить силы и проверить тело."

"Ты, старший брат, действительно жалеешь свою младшую сестру. Несколько дней назад ты попросил меня быть ответственным за её брак, а теперь хочешь, чтобы я нашёл ей наставмцу." Император некоторое время смотрел на Хань Сяня, затем раздраженно сказал: "Ты думаешь, я женщина из гарема? Я император страны, почему я должен отвечать за дела заднего двора?"

“Гарем влияет на весь дворец, так же, как и на всю династию. Если вам нелегко удовлетворить мою просьбу, то королева-мать может справиться с этим. С её поддержкой злые ветры в гареме не посмеют ничего сделать.”- прямо сказал Хань Сянь.

Император обещал подумать и отослал Хань Сяня прочь.

Хан Сянь закончил с жалобой и обратился с просьбой, и ушел довольный.

После того, как Хань Сянь благополучно вышел из императорского кабинета, лицо Гао Фэна стало выглядеть намного лучше, и он настоял на том, чтобы проводить его. Попрощавшись с Гао Фэном, Хань Сянь шел вдоль дворцовой стены, когда Бай Шу спрыгнул откуда-то сверху и спросил: “Как дела? Император рассердился на тебя”

Хань Сянь сказал: “Нет.”

Бай Шу успокоился.

Когда они вдвоем проходили мимо особняка генерала, Хань Сянь остановился, посмотрел на Бай Шу и сказал: “Это твой дом, возвращайся скорее.”

Бай Шу почесал в затылке и спросил: “Ты сможешь вернуться домой один? Почему бы мне не проводить тебя?”

Хан Сянь постарался убедить его: “Нет, я только что был во дворце, и они не посмеют убить меня. Должно быть, они сейчас ищут меня. Если они увидят твое лицо и подумают о том, что ты забрал меня из дома, это повлияет на особняк генерала.”

Выслушав слова Хань Сянь, Бай Шу кивнул и направился к своему дому. Подойдя к двери, он повернул голову и улыбнулся Хань Сяню.

Убедившись, что Бай Шу вошел в особняк генерала, Хань Сянь медленно пошел по улице. Как только он дошел до угла с улицей Сузаку, то встретил патруль.

Узнав его, командир отряда выступил вперед и сказал: “Император приказал найти Шидзи и проводить до дома, он беспокоился, что наследник может встретить разбойников. К счастью, с Шидзи все в порядке. Мы проводим вас.”

Хань Сянь улыбнулся: “Тогда благодарю господина Ло.”

Как только они вышли на улицу Сузаку, их встретил Хань Ювэнь с охранниками дома Хань. Когда Хань Ювэнь увидел Хань Сяня, он поспешно сказал своему личному слуге: "Возвращайся в особняк и скажи моему отцу, что старший брат нашелся."

Хань Сянь поблагодарил патрульных, а затем вместе с Хань Ювеном направился к дому Хань. По пути Хань Ювэнь хотел о многом спросить, но видя безразличное лицо наследника промолчал.

Судя по сегодняшним событиям, Хань Сянч вообще не заботила репутация семьи Хань. Хань Ювэнь понимал почему, но он все же был обижен, это было трудно принять.

В таком сложном настроении, они оба не произнесли ни слова, пока не вернулись в дом Хань.

Войдя в ворота, они увидели Хань Чжо, Хань Шу, Хань Юэчжун, сына второго дома и Хань Юэцин, сына третьего дома, все они смотрели на Хань Сяня с торжественными выражениями на лицах.

Хань Чжо шагнул вперед и спросил: "Где ты был?"

Хань Сянь легко ответил: "Естественно, я отправился во дворец."

Тело Хань Чжо слегка покачнулось. Он пристально посмотрел на Хань Сяня и спросил: "Что ты делал во дворце посреди ночи? Император занят делами весь день, стоило ли нарушать его покой из-за пустяка? Ты действительно ходил во дворец?"

"Вы считаете пустяком то, что случилось с вашим наследником, назначенным чиновником лично императором. Кто-то нагло хотел убить меня, я обязан был сообщить об этом императору."

Хань Чжо на мгновение растерялся, а Хань Шу выступил вперед и сердито выругался: "Хотя ты и чиновник, ты все еще наследник семьи Хань. Ты такой беспринципный..."

Хань Сянь не стал утруждать себя выслушиванием этих штампов и прямо прервал Хань Шу: "По мнению второго дяди, это может быть тривиальным вопросом, но, по моему мнению, такое презрение к императорской власти действительно отвратительно. Женщина с заднего двора осмелилась сегодня убить государственного чиновника, презрев власть Императора. Если он это спустит, сможет ли контролировать суд завтра? Если второй дядя по-прежнему считает, что моё убийство не имеет значения, то, завтра я сообщу императору о мыслях второго дяди. Просто сегодня я был напуган и устал, поэтому удаляюсь."

Сказав это, Хань Сянь даже не взглянул на побагровевшее лицо Хань Шу, повернулся и ушел. Сделав всего два шага, он, как будто что-то вспомнил, внезапно остановился, повернул голову и улыбнулся Хань Чжо.

Он явно был в очень хорошем настроении, не было никаких следов страха: "Четвертая сестра выросла на границе, и ей немного не хватает знаний этикета. Я попросил императора дать ей наставницу, которая понимает правила и немного разбирается в медицине. Завтра она, вероятно, придет с визитом. Сообщаю заранее, чтобы вы смогли её встретить."

Наиболее распространенным методом, используемым на заднем дворе, является применение некоторых лекарств, которые содержат определённые яды, чтобы сделать женщину бесплодной. Даже если она выйдет замуж в будущем, ее не будут воспринимать всерьез в доме мужа. Наставница могла поверить состояние здоровья девушки и предупредить её. Добрые дела Хань Сяня подошли к концу, он сделал все, что мог для Хань Минчжу.

Хань Чжо и остальные были в ужасе от улыбки Хань Сяня в свете факелов. Они наблюдали, как он уходит.

Хань Шу подождал, пока Хань Сянь уйдет, он встревоженно подошел к Хань Чжо и спросил: "Брат, что нам делать? Он ведь на самом деле не ходил во дворец, не так ли?"

"Он должно быть был там." В этот момент, заговорил Хань Ювэнь: "Когда я встретил третьего брата, его сопровождали патрульные."

Услышав это, Хань Чжо глубоко вздохнул и резко сказал: "Кто знает, на что способен его извращенный темперамент? Я говорил тебе, не связывайся с ним, не пытайся ему что-то говорить, он даже меня не слушает. Завтра рано утром я пойду во дворец, чтобы признать себя виновным перед императором и постараюсь узнать его мысли."

Хань Шу видел, что Хань Чжо расстроен, и больше не осмеливался вымолвить ни слова.

На следующий день Хань Сянь встал рано. После завтрака он вышел со двора Фанлань и отправился в персиковый сад, Бихуа и Юньчжи следовали за ним.

Поздоровавшись со старой госпожой, Хань Цинсюэ пила утренний чай в павильоне, что было ее привычкой на протяжении многих лет. Увидев Хань Сяня, рука Хань Цинсюэ задрожала, и изящная чашка упала на землю.

Хань Сянь медленно подошел, Хань Цинсюэ встала и поздоровалась, а затем сказала: "Третий брат редко выходит полюбоваться пейзажем, так что я не буду тебя беспокоить."

Когда она собралась уходить, Хань Сянь беспечно сказала: "Не стоит, я здесь, чтобы найти тебя."

Когда Хань Цинсюэ услышала это, выражение ее лица стало напряженным. Видя эту ситуацию,

Анли Бай тихо сделала несколько шагов назад.

Хотя Хань Сянь знал о ее передвижениях, он не обращал на нее внимания. Бихуа и Юньчжи увидели отношение наследника, и отпустили Анли Бай.

Затем Хань Сянь попросил Бихуа и Юньчжи постоять снаружи павильона. Он сидел в павильоне, его поза была расслабленной и безмятежной, как будто он только что не произносил бесцеремонных слов.

Когда Хань Сянь перевел взгляд на лицо Хань Цинсюэ, он спокойно сказал: "Если старшая сестра не хочет со мной разговаривать, это не имеет значения. Но она должна понимать, когда человек что-то делает, он всегда оставляет какие-то следы, не так ли?"

На лице Хань Цинсюэ появилась натянутая улыбка. Она отпустила Анли Бай, села напротив Хань Сяня и сказала: "Третий брат, что ты хочешь этим сказать?"

Тот отвел от нее взгляд и небрежно сказал: "Это не имеет смысла. Я думаю, что большинство людей, живущих в этом мире, нравится заблуждаться по поводу того, чего они не могут получить. С твоим складом ума, ты будешь часто околдована словами людей и будешь использована ими. Как свою старшую сестру, я люблю тебя всем сердцем и беспокоюсь. Но я не только младший, но и наследник этого дома. В этой стране семейные правила подчиняются закону страны. Если происходит преступление, император будет в ярости. После того, как выйдет указ, каким бы ни был исход, я боюсь, что не осмелюсь заступиться."

Хань Цинсюэ знала, что Хан Сянь говорил о том, что она сделала вчера, и что привело к ночным событиям. Уголки ее рта напряглись, но она пошевелила губами, не сказав ни слова.

Она не могла сказать Хань Сяню, что он не прав. Когда это дойдет до ушей старой госпожи, она боялась, что в будущем ей будет грустно. Но она не могла и согласиться, это сделало бы ее еще более виноватой.

В конце концов, ей пришлось смущенно и беспомощно молчать, позволяя словам Хань Сяня, которые не выглядели как угроза, но были ещё хуже, проникнуть в ее сердце.

Кстати говоря, Хань Цинсюэ довольно хорошо известна среди красавиц столицы. Она достойна и красива, талантлива и спокойна в поступках, иначе Хань Юнь не оценила бы ее.

Сталкиваясь с другими людьми в прошлом, Хань Цинсюэ думала, что может сохранять спокойный вид, и ее эмоции не были раскрыты, но в этот момент она посмотрела в глаза Хань Сяня, которые, казалось, все понимали, и в ее сердце был только бесконечный страх и ужас. Это было так, как будто третий брат уже знал все, что она сделала, и только и ждал, чтобы показать это всем.

<http://bllate.org/book/13913/1226119>